Рисковать жизнью, чтобы доставить мороженое

24 апреля 2024

Во время воздушной тревоги жители Белгорода быстро — и уже довольно организованно — прячутся в расставленных по всему городу модульных укрытиях. Есть много тех, кто вовсе не выходит на улицу и пользуется доставкой: курьеры с разноцветными сумками в промежутках между взрывами продолжают развозить заказы. В городе два крупных сервиса доставки — «Самокат» и «Яндекс.Еда», свои курьеры есть у крупных супермаркетов и ресторанов. Это сотни человек, работающих на улице. О том, как в последние месяцы доставляют заказы белгородские курьеры, — в тексте «Новой вкладки».

«БПЛА врезался в здание и убил человека»

В одну из своих смен в марте 2024 года курьер «Самоката» Антон (имя

изменено) стоял на остановке, когда в Белгороде начался обстрел. Над городом завизжала сирена. Ожидавшие транспорта люди побежали в белую бетонную коробку с красной надписью «Укрытие». На улице рядом с Антоном стояла женщина — вой сирены вогнал её в ступор, и она не понимала, что делать. Молодой человек бросил свой велосипед и сумку, чтобы было легче бежать, и окликнул женщину. В коробке было тесно: Антон подумал, что, если к ним прилетит снаряд, жертв будет много. Когда всё затихло, Антон понял: пронесло.

В марте он три или четыре раза попадал под обстрел во время работы. Дважды — вблизи улицы Губкина в спальном районе Белгорода.

— Я ехал на заказ. Сирены не было. БПЛА просто летел, врезался в здание и убил человека. Если бы я в то время был в зоне поражения, меня могло бы тоже убить, — рассуждает Антон.

В Белгороде он живёт с сентября 2021 года: переехал в Россию из Бахмута Донецкой области, потому что не хотел служить в армии. Устроиться курьером было проще всего. Так он и сделал в феврале 2022 года. Вскоре после этого началась война.

В первые дни, признаётся Антон, работать в Белгороде было некомфортно: звуки вылетов из города в сторону Украины вызывали у него неприятные воспоминания. Уехать Антон не мог, потому что получил разрешение на временное проживание в Белгородской области.

— Я жил в Донецкой области и с 14 лет всё это на себе переживал, сидел в подвалах [в 2014–2015 годах]. Буквально. И вот как только ты пытаешься от этого убежать, оно всё равно тебя преследует. Поэтому жилось [с 2022 года] не очень комфортно. И плюс когда [в начале войны] летели снаряды из одного города [Белгорода] по другому [Харькову], мне было морально тяжело за людей, которые это всё на себе ощущали, — рассказывает Антон.

Но спустя несколько месяцев он привык: говорит, что работать стало «более-менее терпимо». Это ощущение пошатнулось после 3 июля 2022 года, когда сбитый российской ПВО украинский снаряд упал на частный дом в центре Белгорода. Тогда погибли пять человек.

— Неизвестно, что тебя может ожидать, потому что это всё могло произойти с тобой, когда ты находишься на улице по 15 часов в день. Недавно на [улице] Губкина осколки пробили металлическую дверь в подъезд — один раз я за такой прятался, — вспоминает Антон.

Своё расписание курьеры формируют сами. Сервис «Самоката» предлагает им работать от 2 до 16 часов в день. При максимальной загрузке — 16 часов в день без выходных — месячный доход доставщика в Белгороде, по данным сайта «Самоката», может составлять 114 тысяч рублей.

После массированного обстрела города 30 декабря 2023 года «Самокат» сократил время работы курьеров на два часа: сервис начал обслуживать заказы с 9:00 до 21:00. С этого времени обстрелы Белгорода стали чуть ли не ежедневными.

Выходить и работать

Белгородец Ярослав (имя изменено) устроился в доставку «Яндекс.Еда» в начале февраля 2024 года. Когда в марте сирена заставала его в подъезде или магазине, он считал это везением. Но везло не всегда: однажды он пережидал обстрел, присев за мусорным баком. Потом поднялся и продолжил разносить заказы.

Курьеры «Самоката» в марте иногда целый день сидели на складе без работы: куда-то двигаться было опасно.

— Алгоритм очень простой. Как только объявляется ракетная опасность, мы никуда не едем, отменяем заказы. Если мы уже в пути, находим ближайшее укрытие, пытаемся спрятаться и сидим до отбоя. Но когда у нас нет ракетной опасности официально от РСЧС, мы заказы не имеем права отменять. В таком случае просто ждём и едем дальше, — поясняет Антон.

В один из таких дней над Белгородом летали дроны: курьеры «Самоката» на складе слышали, как беспилотники пытались сбить из автоматов.

Доставщик «Яндекса» Михаил (имя изменено) в марте ездил на велосипеде по городу, начиная смену с Харьковской горы, спального района в юго-западной части города, и заканчивая в центре. В те дни в граничащем с Украиной Грайворонском районе Белгородской области шли бои с диверсантами. Услышав автоматные очереди, Михаил подумал, что диверсионно-разведывательная группа вошла в Белгород:

— Я был на Есенина [улица на юго-западной окраине Белгорода], город атаковали беспилотники. Они [Росгвардия], видимо, ещё не поняли, как их нужно сбивать. Их сбивали из стрелкового оружия, то есть из автомата, буквально в квартале от меня.

Потом, уже на другой улице, Михаил сам увидел, как это происходило. Позже губернатор Гладков сообщил, что по дронам стреляли бойцы Росгвардии. Михаил признаётся, что «было, конечно, стрёмно». Он забежал в ближайший ресторан — и через несколько секунд на улице прогремел взрыв. В ресторане затряслись окна и задрожали стены. Переждав, Михаил поехал развозить заказы.

— Ребята в ресторане мне впервые рассказали, что беспилотники сбивают из автоматов. Ну ясно, прикольно, думаю. Раньше такого не слышал.

Ну и всё, поехал дальше, — вспоминает Михаил.

Он устроился курьером в «Яндекс.Еду» после освобождения из колонии в 2021 году, так как хотел снова работать «на виду и с людьми»: до заключения он был занят в культурной сфере. В 2023 году Михаил стал заниматься организацией городских событий:

— Это позволяло зарабатывать нормальные деньги. В Белгороде [тогда было] всё в порядке, город не обстреливался, люди ходили на мероприятия.

Но после обстрелов Белгорода зимой-весной 2024 года большинство культурных событий в городе власти отменили. В марте Михаилу снова пришлось сесть на велосипед с жёлтой сумкой.

— Город из-за обстрелов заглох. У нас такая тема: чуть что, сразу мероприятия отменяются. Сидите, люди, дома. И если ты на вольных хлебах этим занимаешься, то всё — денег у тебя нет, — объясняет Михаил. — Ну я и вышел курьером: у меня сумка, велосипед; на следующий день получил зарплату.

За последние два года работа курьеров в Белгороде изменилась: раньше заказов было меньше, но стоили они дороже. Обстановка в городе добавила рисков. Михаил утверждает, что, хоть у него и крепкие нервы, работать стало страшнее:

— Страшно, потому что не знаешь, когда это [обстрел] произойдёт. Потому что, если тебя застало в подъезде, — ничего: отсиделся — и всё нормально. А если это где-нибудь на мосту между бульваром Юности и [улицей] Молодёжной длиной в километр и без единого укрытия, немножко страшновато. Но моя ситуация такая: ты человек, тебе по-любому нужны деньги, и ты их зарабатываешь. А иначе жизнь не будет такой, как раньше. Надо выходить и работать.

Обучить и обеспечить

Курьер Антон из «Самоката» рассказал, что на складах сервиса в феврале 2024 года начали заклеивать окна бронеплёнкой. В марте это помогло: во время одного из обстрелов осколок пробил окно центра формирования заказов (ЦФЗ). В стекле образовалась круглая дыра с рваными краями,

но плёнка не дала ему рассыпаться на мелкие осколки. Но находиться в такие моменты на складе Антон считает небезопасным: от прямого прилёта стены ЦФЗ не защитят, а подвала или модульного укрытия поблизости нет.

В самом сервисе к работе курьеров под обстрелами относятся лояльно: заказы во время ракетной опасности отменяются, зарплата за часы без работы начисляется, а после окончания тревоги курьеры могут просто уйти домой. Но Антон считает, что этого недостаточно. В марте доставщики обращались на горячую линию «Самоката» с просьбой поднять зарплату. Антон был одним из инициаторов, как он говорит, «саботажа». Зарплату в итоге подняли на 50 рублей: после жалоб курьеры стали зарабатывать 270 рублей в час (плюс небольшая прибавка за выполненные заказы). Спустя две недели, когда обстрелы стали более редкими, эту надбавку убрали.

— Как бы цинично ни звучало, жизнь человека всё равно оценивается в деньгах. Родственникам погибших платят деньги. Людям, которые пострадали, платят за это деньги. Поэтому в плане зарплаты поддержки никакой абсолютно. Супервайзер ставил нам ультиматум: либо такая надбавка, либо вообще ничего. При этом администраторам платят надбавку — по семь тысяч рублей в месяц. Я рад за них, но они-то своей жизнью меньше рискуют, чем курьеры, — говорит Антон.

Он считает, что «Самокат» должен выдать курьерам каски, бронежилеты и аптечки, обучить их правилам первой помощи, поднять зарплату и сократить радиус доставки. Идеальная формула мер поддержки для Антона — «обучить и обеспечить».

В независимом профсоюзе «Курьер» журналисту «Новой вкладки» сказали, что белгородские доставщики к ним не обращались. При этом там считают, что риск в такой работе при обстрелах будет в любом случае:

— Трудно представить, что «Яндекс» [и другие сервисы] смогут как-то полностью обезопасить [курьеров], учитывая ситуацию вообще со всеми жителями города. В курьеры идут в принципе не от хорошей жизни. В небольших городах доля мигрантов ниже, [зато] больше местных, которые менее мобильны и больше привязаны к своему месту жительства.

К слову, руководство супермаркетов «Лента» выдало своим курьерам бронежилеты и каски, а также за работу в марте добавило к зарплате 10%.

Курьеры там развозят заказы на машинах.

«Самокат» поддерживает своих доставщиков другим способом. Некоторые из них покинули Белгород: сервис предоставил им жильё и трудоустроил в других городах. Антон на момент публикации собирался воспользоваться этой возможностью и перебраться в Санкт-Петербург. Его коллега Егор (имя изменено) вместе с женой и дочкой уехал туда во время мартовских обстрелов. Работодатель снял для них двухкомнатную квартиру и оплачивает половину аренды.

— Это безумно большая помощь для нас. Они перевозят не только курьера, а всю семью, выделяют средства, предоставляют бесплатный транспорт, на котором можно работать, — рассказывает Егор.

Он поясняет, что в Белгородской области до сих пор не действует режим ЧС, поэтому у властей нет оснований помогать жителям. Эту функцию на себя берут некоторые работодатели — «безвозмездно помогают своим сотрудникам пережить стресс и сохранить жизнь».

У «Яндекс.Еды» подход к поддержке сотрудников другой: 23 марта сервис прекратил работу в Белгороде. До этого там тоже пытались поддержать

курьеров: например, не штрафовали за опоздания и предлагали бонусы. Через неделю после прекращения работы компания выплатила курьерам по 10 тысяч рублей.

Курьера «Яндекс.Еды» Михаила приостановка работы сервиса огорчила: бонус в 10 тысяч рублей он называет приятным, но говорит, что за неделю заработал бы больше. Носить бронежилет и каску Михаил бы не стал — считает это неуместным, ведь люди вокруг ими не пользуются. Уезжать из города он тоже не собирается.

— Тут не то чтобы безопасно, но не опаснее, чем в десятках других городов [России]. Лишать людей работы не очень уместно, мне кажется. Это можно сделать, когда вводят режим ЧС, чтобы не «Яндекс» оказывал поддержку, а государство, — резюмирует Михаил. Он добавил, что собирается вернуться к работе курьера.

Пока готовился этот материал, сервис «Яндекс.Еда» возобновил работу в Белгороде, не объявив об этом публично. Ни там, ни в «Самокате» журналисту «Новой вкладки» не ответили, как планируют обеспечить безопасность сотрудников.

Переживательное отношение

Изредка на курьеров жалуются из-за отменённого во время обстрела заказа. Доставщик «Самоката» Антон объясняет это невнимательностью клиентов.

— Если начинается обстрел или звучит сирена, мы даже не выезжаем со склада, а сразу отменяем заказ. Один клиент пожаловался: «Разве ракетная опасность — причина отменить доставку?» Ну, может быть, он в наушниках был, а может, на улицу не выходит. Это смешно на самом деле: человек должен рисковать жизнью, чтобы доставить мороженое, — рассуждает Антон.

В целом курьеры и в «Самокате», и в «Яндекс.Еде» отмечают, что белгородцы благодарны им за их работу. Уехавший из города Егор считает, что во время обстрелов доставка стала для горожан особенно важной, потому что многие из них перестали выходить на улицу.

По словам доставщика «Яндекс.Еды» Михаила, «берегите себя» — самое

частое напутствие жителей Белгорода курьерам:

— Все всё понимают, а некоторые спрашивали: «А что, доставку во время ракетной опасности не отменяют?» Ну такое — учтивое заботливое, переживательное отношение.

Антон рассказал, как однажды подъехал к адресу доставки, когда в городе включили сирену. Он поднялся на нужный этаж, снаружи уже слышались взрывы. Клиент поблагодарил Антона: «Спасибо, берегите себя». И дал чаевые.

Ярослав признает, что с точки зрения безопасности обстановка в городе «так себе», но как только сервис «Яндекс.Еда» возобновил доставку в Белгороде, он снова стал брать заказы:

— Людям нужна наша работа, и во время обстрелов это чувствуется сильнее. Не только клиенты, но даже случайные прохожие благодарят и желают удачи. Одна бабулька даже перекрестила, как родного.